

"Сяо Ичэн, прекрати нести чушь! Кому нужен твой феромон?".

Опять то же самое.

Ли Чэн подумал: "Почему я снова так реагирую? Сяо Ичэн всегда легко провоцировал его перепады настроения одним предложением. Он заводился и катался на эмоциональных горках, что было совершенно на него не похоже.

Сяо Ичэн подумал: "Почему он снова так реагирует? У Ли Чэна было очень бдительное сердце. Он уже ясно показал свою добрую волю, но Ли Чэн все равно каждый раз впадал в ярость, выпускал когти и не давал никому приблизиться к нему.

Они одновременно подумали: "Почему этот (Ли Чэн: большой) (Сяо Ичэн: маленький) негодяй не разозлил меня до смерти?"

Сяо Ичэн прямо сказал: "Разве я не прав? Ты будешь участвовать в провинциальных соревнованиях в начале следующего месяца. Ты сможешь участвовать в тренировках национальной команды, если выиграешь чемпионат на этих соревнованиях. Однако из-за приближения эструса твое состояние сильно ухудшилось. Ты же не хочешь пропустить эти соревнования?".

Только что в ресторане Тан Чжи намеренно рассказала об этом Сяо Ичэну. Сяо Ичэн был чрезвычайно умен. Несмотря на то, что он слышал лишь обрывки информации, он быстро соединил все подсказки воедино и докопался до истины. Эта правда сделала его импульсивным и заставила сказать эти слова Ли Чэну.

Будь то "временная метка" или "метка на всю жизнь", это были очень интимные действия между альфой и омегой. С развитием науки и техники были изобретены ингибиторы и ингибиторные пластыри, поэтому эструс у омег перестал быть сложным. Им больше не нужно было выходить замуж за альфу, поэтому все больше омег выбирают себе в жены бету или другого омегу. Даже если это был брак между альфой и омегой, маркировка больше не была необходима, а стала чем-то, что пары делают для удовольствия.

Обратите на это внимание. Это то, что пары делают для удовольствия!

Когда Сяо Ичэн подумал о том, что Ли Чэн предпочтет потратить деньги, чтобы найти другого альфу, который был совершенно незнакомым человеком и не собирался его искать, внутри него вспыхнула ярость, которую невозможно было погасить.

Ли Чэн не желал уступать.

"Почему я должен тебя искать?" Ли Чэн резко ответил: "Это моя проблема, и я сам ее решу. Мы не близки, так какое отношение мой эструс имеет к тебе? Кроме того, если я буду искать

альфу среди знакомых, разве мне не из кого выбирать? Лил Ху - альфа. Вэй Ронг - альфа. Я могу поймать сразу несколько альф в команде по плаванию. Зачем мне искать тебя?"

"Потому что ты не посмеешь найти такого среди этих людей". Сяо Ичэн слабо улыбнулся. Его взгляд был настолько агрессивным, как будто он мог снять с Ли Чэна одежду слой за слоем одними лишь глазами: "Потому что твоя железа расположена не на задней части шеи, верно?"

".....!!!"

Ли Чэн был поражен. Он не умел скрывать свои эмоции. Когда он услышал слова Сяо Ичэна, его сердце внезапно сжалось, а выражение лица стало неестественным. Если бы у Ли Чэна действительно был хвост, то его шерсть поднялась бы от макушки головы вниз по спине до самого хвоста.

Видя его очевидную реакцию, Сяо Ичэн облегченно вздохнул.

□ Похоже, я был прав.

Когда они прятались в шкафчике, Сяо Ичэн заметил, что на затылке Ли Чэна не было ни малейшего следа, хотя накануне он почувствовал запах феромонов от Ли Чэна.

В первом уроке □Национального курса санитарного просвещения□ было написано, что большинство желез омеги расположены на задней части шеи. Во время эструса их железы будут горячими и набухшими. Однако у одного из ста тысяч человек железы расположены в необычном месте.

Сяо Ичэн подумал, что уникальному Ли Чэну подобает иметь такую уникальную железу.

Мальчик говорил не слишком быстро и не слишком медленно. Если ты хочешь участвовать в конкурсе, ты должен найти альфу, который даст тебе временную метку, но поскольку твоя железа находится в необычном месте, ты не хочешь показывать ее окружающим. Поэтому ты хотел найти альфу, которого не знаешь... Но я слышал, что нанять альфу может быть довольно дорого. Ли Чэн, у тебя есть столько денег?".

Его последние слова окончательно подкосили слабость Ли Чэна.

У Ли Гэ не было ни гроша в кармане, и самым ценным, что у него было, была утка на руках. Однако его единственный шанс "продать утку, чтобы спасти отца" был упущен Сяо Ичэном.

Видя, что выражение лица Ли Чэна смягчилось, Сяо Ичэн, наконец, выложил свой последний козырь: "Поскольку я тоже являюсь родителем Лимончика, ради него я помогу тебе... со скидкой".

Сад хризантем.

Он хотел сказать "бесплатно", но на полпути что-то вспомнил, поэтому заменил на "со скидкой".

Хотя они с Ли Чэном встречались всего несколько раз, он слишком хорошо понимал характер этого маленького фейерверкера. Если бы он сказал, что это бесплатно, Ли Чэн точно был бы недоволен и даже отверг бы его доброту прямо там и тогда. vV49r1

Ли Чэн был чрезвычайно горд, поэтому не хотел склонять голову перед другими, не говоря уже о том, чтобы оказать им услугу.

На этот раз Сяо Ичэн снова оказался прав.

Когда Ли Чэн услышал слова "скидка", его глаза засияли, и он, казалось, почувствовал себя на высоте.

Однако он был самым бдительным диким котом в мире. Если другие проявляли к нему доброту, он все равно недоверчиво показывал свои острые когти и клыки, готовый в любой момент дать отпор.

"Помочь мне со скидкой?" Брови Ли Чэна взлетели вверх, а глаза расширились, маня других погладить его по голове. Глаза светловолосого мальчика были полны сомнений: "Мы не друзья, так почему ты так добр?".

"Я....." Сяо Ичэн был слегка поражен, он вдруг понял, что не может ответить на вопрос Ли Чэна.

Он не знал, почему он так разозлился, услышав слова Тан Чжи, что увлекся и опрометчиво предложил эту сделку.

Ведь он даже не знал, как вводить свои феромоны в тело омеги.

Сяо Ичэн отмахнулся от мутных мыслей и слегка поджал губы,

"Считай, что я каждый день делаю доброе дело".

.....

Ли Чэн не сразу принял предложение Сяо Ичэна. Несмотря на то, что скидка, о которой говорил Сяо Ичэн, была очень привлекательной, он настаивал на том, что ему еще нужно

подумать.

Ему действительно нужно было все тщательно обдумать.

Его железа была очень необычной. Она находилась не на затылке, как у других омег, а где-то в другом месте, о котором он стеснялся говорить.

Каждый эструс ему приходилось наклеивать на затылок непрозрачный ингибиторный пластырь, хотя его настоящая железа была спрятана в другом месте.

Он до сих пор помнит, что когда он только что дифференцировался, он был в ужасе. Он лежал в общежитии детского дома, когда все его тело обдало жаром. Именно тогда он понял, почему эструс называется эструсом.

Ему было так жарко, что он потерял все свои силы, как снежинка тает на кончиках пальцев и как капля росы испаряется под солнцем. Казалось, что он исчез, но в то же время он был повсюду.

Он поздно дифференцировался, поэтому феромоны омега, накопившиеся в его теле, мгновенно вырвались наружу, и повсюду распространился освежающий аромат сладкого апельсина, заставив всех детей вздрогнуть.

Сад хризантем.

Омега-учитель приюта поспешил туда, перевернул Ли Чэна, обнажил его затылок и уже собирался наложить ингибиторный пластырь, который останавливал распространение феромонов. Однако его затылок был чист, а красной и опухшей железы, которая должна была там быть, не было.

Учитель никогда раньше не видел такой сцены, поэтому Ли Чэнг был срочно доставлен в больницу. После прибытия в больницу медсестра сняла с него одежду и, наконец, нашла его гланды.

С того дня Ли Чэн больше не носил трусов и одевал длинные штаны только для сна.

Даже если у него не было здравого смысла, он знал, что рот альфы при нанесении временной метки будет касаться железы. В то время он не хотел.

При этой мысли Ли Чэн не мог удержаться, чтобы не взять дудочку на руки и не погладить ее.

Невинный Лимончик крикнул, когда его погладили, и его шерсть стала похожа на сорняки.

В тот момент, когда Ли Чэн колебался, ему позвонили.

Он взял трубку и обнаружил, что это приемные родители Юй!

Ли Чэн внутренне хрюкнул.

С тех пор как Юй был усыновлен, Ли Чэн не общался с ними, разве что навещал их дом во время каникул. Он знал, что супруги недолюбливали его за то, что он был недисциплинированным и вел себя как сорванец. Они не хотели, чтобы он поддерживал связь с Юй, поэтому он всегда уходил и уезжал тайком каждый раз, когда отправлялся на поиски сестры.

Почему они позвали его из ниоткуда?

Может быть...

Когда его осенила идея, Ли Чэн поспешно поднял трубку. Как и ожидалось, как только звонок был соединен, из динамиков донесся звук горестно рыдающей приемной матери Юйю.

"Ли Чэн, - спросила приемная мать, плача, - Юй пошел к тебе?".

"Нет, не ходила". Ли Чэн поспешно спросил: "Что случилось? Ты пропала?"

"Нет, она не говорила". Ли Чэн поспешно спросил: "Что случилось? Ты пропала?"

"В последнее время ее успеваемость снизилась, и я не могла больше терпеть, но она сбежала из дома после того, как я отругала ее всего несколькими словами!" Приемная мать пыталась сдерживать слезы и, задыхаясь от эмоций, говорила: "Я уже ходила в ее школу и в дом одноклассников, с которыми она близка. Я также позвонила в полицию, но ее до сих пор не могут найти. Я думаю, что она очень близка с вами. Она приходила, чтобы найти вас? Если да, вы должны рассказать нам. Не... не скрывай это от нас..."

"Тетя, она действительно не приходила" Пока Ли Чэн разговаривал с ней, он спрыгнул с кровати и оделся: "Я сейчас приду и помогу вам вместе найти ее!"

Сказав это, он положил трубку, доверил Лемончика своей соседке и быстро выбежал из общежития.

В тот момент его мысли были в полном беспорядке.

Юю была послушным и воспитанным ребенком. Она очень зависела от своих приемных

родителей и очень дорожила ими. Она также была очень сыновней по отношению к ним. Кроме того, ей было всего десять лет. Зачем ей убегать из дома, если она еще не была в стадии бунтарства? Неужели только потому, что приемная мать отругала ее за плохую успеваемость? Это слишком странно!

Ли Чэн выбежал из школы, как порыв ветра.

Сначала он отправился на встречу с приемными родителями Юй и выслушал их рассказ. Они настаивали на том, что причиной ссоры с Юю стало ухудшение ее оценок, но Ли Чэн заметил, что глаза приемной матери Юю стыдливо избегали его взгляда, словно она чего-то избегала.

В голове Ли Чэна мелькнула мысль: не может же быть, что они избили Юю из-за ее экзаменационных оценок, верно?

Однако в этот момент не было смысла гадать вслепую.

<http://bllate.org/book/15731/1407954>